

А. А. Каминский, Л. А. Кипнис, М. В. Дудик

О боковой зоне предразрушения в вершине трещины на границе раздела различных упругих сред

(Представлено академиком НАН Украины В. Д. Кубенко)

The calculation of an initial pre-fracture zone near the end of a crack in a piecewise homogeneous isotropic elastic body under plane strain by the Wiener–Hopf method is presented. The crack is located at the interface of media. The pre-fracture zone is modeled by the direct line of the normal displacement rupture emerging from the end of the crack. The dependences of the pre-fracture zone length and the slope angle on the load and other parameters of the problem are investigated.

В условиях плоской деформации рассматривается задача о расчете начальной зоны предразрушения вблизи конца трещины в кусочно-однородном изотропном теле, расположенной на границе раздела двух различных однородных сред с модулями Юнга E_1 , E_2 и коэффициентами Пуассона ν_1 , ν_2 . Зона предразрушения моделируется исходящей из конца трещины под углом α к границе раздела сред прямой линией разрыва нормального смещения, на которой нормальное напряжение равно заданной постоянной материала σ . Постоянная σ представляет собой среднее по длине нормальное напряжение в зоне предразрушения и должна определяться экспериментально по методике, изложенной в [1].

Поскольку длина l линии разрыва значительно меньше длины L трещины и всех других размеров тела, а напряженно-деформированное состояние исследуется лишь вблизи линии разрыва, в качестве решения соответствующей статической задачи теории упругости будем использовать решение задачи для кусочно-однородной изотропной упругой плоскости, содержащей полубесконечную трещину на прямолинейной границе раздела сред и исходящую из ее конца линию разрыва (рис. 1). На рис. 1 линия разрыва расположена в верхней полуплоскости, так как предполагается, что материал тела с упругими постоянными E_1 , ν_1 является более хрупким, чем материал второго тела. На бесконечности главные члены разложений напряжений в асимптотические ряды представляют собой удовлетворяющее условию затухания напряжений асимптотически наибольшее решение аналогичной задачи без линии разрыва. Это решение [2] имеет осциллирующий характер вблизи конца трещины и содержит две произвольные постоянные K_I , K_{II} — коэффициенты интенсивности напряжений, которые характеризуют интенсивность внешнего поля и считаются заданными по условию.

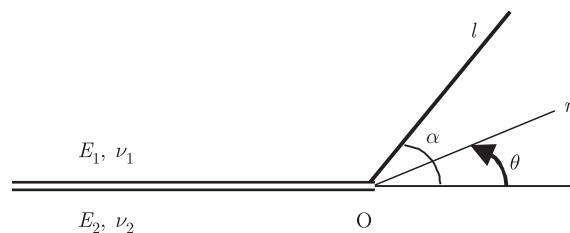

Рис. 1

В [3] в аналогичной постановке в рамках модели с линией разрыва касательного смещения решена задача о расчете начальной зоны предразрушения вблизи конца трещины в кусочно-однородном изотропном упругопластическом теле, расположенной на границе раздела двух различных сред.

Граничные условия задачи имеют следующий вид:

$$\begin{aligned} \theta = 0, \quad \langle \sigma_\theta \rangle = \langle \tau_{r\theta} \rangle = 0, \quad \langle u_\theta \rangle = \langle u_r \rangle = 0; \\ \theta = \alpha, \quad \langle \sigma_\theta \rangle = \langle \tau_{r\theta} \rangle = 0, \quad \langle u_r \rangle = 0; \quad \theta = \pm\pi, \quad \sigma_\theta = \tau_{r\theta} = 0; \end{aligned} \quad (1)$$

$$\theta = \alpha, \quad r < l, \quad \sigma_\theta = \sigma; \quad \theta = \alpha, \quad r > l, \quad \langle u_\theta \rangle = 0; \quad (2)$$

$$\theta = \alpha, \quad r \rightarrow \infty, \quad \sigma_\theta = F(\alpha)r^{-\frac{1}{2}+i\omega} + \overline{F(\alpha)}r^{-\frac{1}{2}-i\omega} + o(1/r);$$

$$\omega = \frac{1}{2\pi} \ln \frac{e + \chi_1}{1 + e\chi_2}, \quad e = \frac{1 + \nu_2}{1 + \nu_1} e_0, \quad e_0 = \frac{E_1}{E_2}, \quad \chi_{1(2)} = 3 - 4\nu_{1(2)};$$

$$F(\alpha) = e' \cdot (K_{II} - iK_I)L^{-i\omega} F_1(\alpha), \quad e' = \frac{\sqrt{(e + \chi_1)(1 + e\chi_2)}}{2\sqrt{2\pi}[(e + \chi_1)^2 - (1 + e\chi_2)^2]},$$

$$F_1(\alpha) = -[a_1 \sin(\lambda + 2)\alpha + a_2 \sin \lambda\alpha + a_3 \cos(\lambda + 2)\alpha + a_4 \cos \lambda\alpha]_{\lambda = -\frac{1}{2} + i\omega},$$

$$a_1 = \frac{e + \chi_1}{2} - 1 - e\chi_2 + \left(e + \chi_1 - \frac{1 + e\chi_2}{2} \right) \operatorname{ch} 2\pi\omega + i\omega[e + \chi_1 - (1 + e\chi_2) \operatorname{ch} 2\pi\omega],$$

$$a_2 = (3/2 + i\omega)[(1 + e\chi_2) \operatorname{ch} 2\pi\omega - e - \chi_1],$$

$$a_3 = -\omega(1 + e\chi_2) \operatorname{sh} 2\pi\omega - i(e + \chi_1 - (1 + e\chi_2)/2) \operatorname{sh} 2\pi\omega,$$

$$a_4 = (\omega - 3i/2)(1 + e\chi_2) \operatorname{sh} 2\pi\omega. \quad (3)$$

Здесь $\langle f \rangle$ — скачок величины f ; $\overline{W}$ — число, комплексно сопряженное W .

Вблизи конца линии разрыва в силу общих положений о поведении напряжений в окрестностях угловых точек упругих тел [4] реализуется асимптотика, представляющая собой удовлетворяющее условию непрерывности смещений асимптотически наибольшее решение однородной задачи теории упругости для плоскости, содержащей полубесконечную прямую линию разрыва. В частности, справедливы следующие асимптотики:

$$\theta = \alpha, \quad r \rightarrow l + 0, \quad \sigma_\theta \sim \frac{K}{\sqrt{2\pi(r-l)}};$$

$$\theta = \alpha, \quad r \rightarrow l - 0, \quad \left\langle \frac{\partial u_\theta}{\partial r} \right\rangle \sim -\frac{4(1 - \nu_1^2)}{E_1} \frac{K}{\sqrt{2\pi(l-r)}}$$

(K — определяемый в ходе решения коэффициент интенсивности напряжений в конце линии разрыва).

Решение сформулированной краевой задачи теории упругости представим в виде суммы решений следующих двух задач. Первая отличается от нее тем, что в (2) вместо первого условия примем

$$\begin{aligned} \theta = \alpha, \quad r < l, \\ \sigma_\theta = \sigma - F(\alpha)r^{-\frac{1}{2}+i\omega} - \overline{F(\alpha)}r^{-\frac{1}{2}-i\omega}, \end{aligned} \quad (4)$$

а на бесконечности напряжения затухают как $o(1/r)$ (в (3) отсутствуют первые два слагаемых). Вторая задача — аналогичная задача без линии разрыва, решение которой известно, поэтому достаточно найти решение первой задачи.

Применив преобразование Меллина к уравнениям равновесия, условию совместности деформаций, закону Гука, условиям (1) и учитывая второе условие (2) и условие (4), приходим к функциональному уравнению Винера–Хопфа первой задачи:

$$\begin{aligned} \Phi^+(p) + \frac{\sigma}{p+1} + \frac{Z}{p+1/2+i\omega} + \frac{\bar{Z}}{p+1/2-i\omega} &= -\operatorname{tg} p\pi \cdot G(p)\Phi^-(p), \\ \Phi^+(p) &= \int_1^\infty \sigma_\theta(\rho l, \alpha) \rho^p d\rho, \quad \Phi^-(p) = \frac{E_1}{4(1-\nu_1^2)} \int_0^1 \left\langle \frac{\partial u_\theta}{\partial r} \right\rangle \Big|_{\substack{r=\rho l \\ \theta=\alpha}} \rho^p d\rho, \\ Z &= -F(\alpha)l^{-\frac{1}{2}+i\omega}, \quad G(p) = -\frac{D_1(p) \cos p\pi}{D_0(p) \sin^2 p\pi}, \\ D_0(p) &= 2(e + \chi_1)(1 + e\chi_2) \cos 2p\pi + (e + \chi_1)^2 + (1 + e\chi_2)^2, \\ D_1(p) &= (1 + e\chi_2)^2 \Delta_1(p) - 2(1 - e)(1 + e\chi_2) \Delta_2(p) + 2(e + \chi_1)(1 + e\chi_2) \Delta_3(p) - \\ &\quad - 2(1 - e)(e + \chi_1) \Delta_4(p) - (e + \chi_1)^2 \Delta_5(p), \\ \Delta_1(p) &= p \sin 2\alpha \sin p(\pi - 2\alpha) + 2p^2 \sin^2 \alpha \cos p(\pi - 2\alpha) - 2 \sin p\alpha \sin p(\pi - \alpha), \\ \Delta_2(p) &= p^2 \sin^2 \alpha \cos p(3\pi - 2\alpha) + p \sin 2\alpha \cos p(2\pi - \alpha) \sin p(\pi - \alpha) + \cos p\pi \sin^2 p(\pi - \alpha), \\ \Delta_3(p) &= p^2 \sin^2 \alpha \cos p(\pi + 2\alpha) - p \sin 2\alpha \sin p\alpha \cos p(\pi + \alpha) - \\ &\quad - \sin p(\pi - \alpha) [\sin p(2\pi + \alpha) - \sin p\pi \cos p(\pi - \alpha)], \\ \Delta_4(p) &= p^2 \sin^2 \alpha \cos p(\pi - 2\alpha) + p \sin 2\alpha \cos p\alpha \sin p(\pi - \alpha) + \cos p\pi \sin^2 p(\pi - \alpha), \\ \Delta_5(p) &= \sin p\pi [\sin 2p(\pi - \alpha) + p \sin 2\alpha]; \end{aligned}$$

$-\delta_1 < \operatorname{Re} p < \delta_2$, δ_1 и δ_2 — достаточно малые положительные числа.

Из решения этого функционального уравнения находим коэффициент K . Приравнявая его к нулю, приходим к уравнению, служащему для определения длины зоны предразрушения:

$$\begin{aligned} \frac{\tilde{\sigma} \sin(\omega \ln x + \psi + \xi + \varphi)}{\sqrt{x}} &= C, \\ x = \frac{l}{L}, \quad \psi &= \arg(F_1(\alpha)), \quad \xi = \arg\left(\frac{K^+(-1/2 - i\omega)}{(1/2 + i\omega)G^+(-1/2 - i\omega)}\right), \quad \varphi = \operatorname{arctg} \frac{K_{II}}{K_I}, \\ C &= \frac{K^+(-1)}{2e'G^+(-1)|F_1(\alpha)|} \left| \frac{(1/2 + i\omega)G^+(-1/2 - i\omega)}{K^+(-1/2 - i\omega)} \right|, \quad \tilde{\sigma} = \frac{\sqrt{K_I^2 + K_{II}^2}}{\sigma\sqrt{L}}; \\ G^+(p) &= \exp\left[\frac{1}{2\pi i} \int_{-i\infty}^{i\infty} \frac{\ln G(z)}{z-p} dz\right] \quad (\operatorname{Re} p < 0), \quad K^+(p) = \frac{\Gamma(1-p)}{\Gamma(1/2-p)} \end{aligned} \tag{5}$$

($\Gamma(z)$ — гамма-функция).

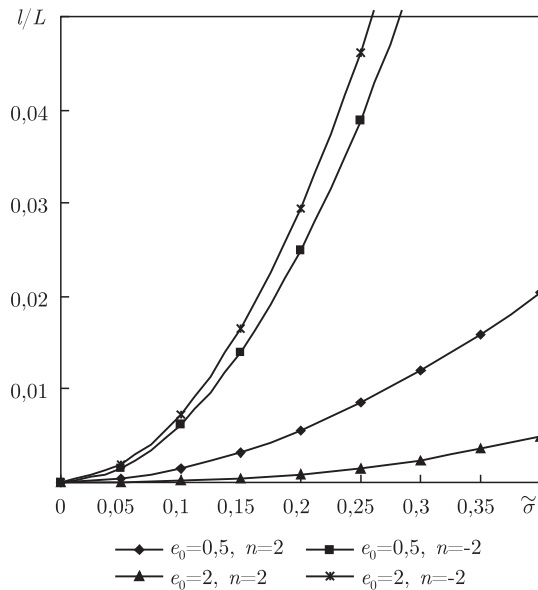

Рис. 2.

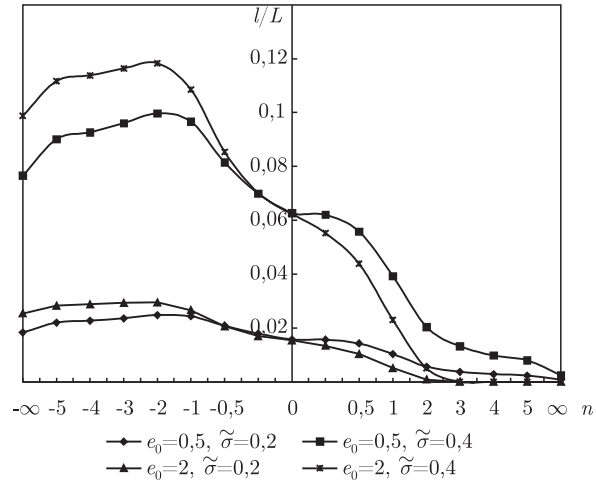

Рис. 3.

Наибольший корень полученного уравнения определяет длину линии разрыва при заданных посредством безразмерного параметра $\tilde{\sigma}$ внешней нагрузке, не зависящем от внешней нагрузки отношении $n = K_{II}/K_I$, угле α и упругих характеристиках сред. Для определения угла между линией разрыва и границей раздела сред используется условие максимума длины $l(\alpha)$ линии разрыва.

На рис. 2 представлен график зависимости длины линии разрыва от нагрузки $\tilde{\sigma}$. Значения коэффициентов Пуассона при расчетах принимались равными $\nu_1 = \nu_2 = 0,333$; более детальный анализ показывает, что их изменение не влияет на качественные выводы, сформулированные ниже. Как и следовало ожидать, длина линии разрыва возрастает с увеличением модуля нагрузки. Если e_0 увеличивается, то при $n > 0$ длина линии разрыва уменьшается, а при $n \leq 0$ она увеличивается.

Угол наклона линии разрыва слабо зависит от модуля нагрузки. При этом, с увеличением модуля нагрузки угол α уменьшается, если $e_0 < 1$, и увеличивается, если $e_0 > 1$. С увеличением e_0 угол наклона уменьшается. Отдельные значения угла при различных параметрах задачи приведены в табл. 1.

Зависимость $l(n)$ при заданных e_0 и $\tilde{\sigma}$ представлена на рис. 3. Значения l достаточно велики при отрицательных n , причем при n , близких к -2 , функция $l(n)$ принимает наибольшее значение. При положительных n функция $l(n)$ убывает и стремится к нулю при $n \rightarrow \infty$. Угол α уменьшается с увеличением n и, начиная с некоторого $n > 0$, становится

Таблица 1

e_0	$\tilde{\sigma}$	α^0					
		$n = -\infty$	$n = -2$	$n = -1$	$n = -0,5$	$n = 0$	$n = 0,5$
0,5	0,2	76	66	57	45	10	0
	0,4	75	65	56	43	6	0
2	0,2	69	60	51	36	0	0
	0,4	70	61	52	38	1	0

и остается равным нулю. Таким образом, при $n > 0$ зона предразрушения в конце трещины расположена в области, прилегающей к границе раздела сред.

1. Каминский А. А., Гаерулов Д. А. Длительное разрушение полимерных и композитных материалов с трещинами. – Киев: Наук. думка, 1992. – 248 с.
2. Кортен Х. Т. Механика разрушения композитов. Разрушение. Т. 7, ч. 1. – Москва: Мир, 1976. – С. 367–471.
3. Kaminsky A. A., Dudik M. V., Kipnis L. A. The calculation of side prefracture zone at the end of the crack on the interface of different media // Intern. Appl. Mech. – 2006. – 42, No 2. – P. 14–23.
4. Партон В. З., Перлин П. И. Методы математической теории упругости. – Москва: Наука, 1981. – 688 с.

*Институт механики им. С. П. Тимошенко
НАН Украины, Киев
Уманский государственный
педагогический университет*

Поступило в редакцию 12.05.2006

УДК 629.7.054

© 2007

В. М. Мельник

Хвильові процеси в підвісі гіроскопа з довільним окресленням лінії меридіана поплавця

(Представлено академіком НАН України В. М. Кошляковим)

The theory of the elastic interaction of the suspension of a gyroscope with an external wave perturbation under an arbitrary geometry of the meridian line form is constructed. The ways to compensate this influence with passive methods are presented.

Реалізація ідеї використання рідинностатичного підвісу в інерціальних навігаційних системах і пілотажному обладнанні [1, 2] дозволила значно зменшити похибки гіроскопічних приладів, практично усунувши сухе тертя на вихідній осі. Між іншим, вирішені інші питання поліпшення динамічних властивостей — ударо- та вібростійкість, бажаний коефіцієнт демпфірування в інтегруючому гіроскопі тощо. Нарешті стало можливим використання дво-ступеневих гіроскопів як чутливих елементів високоточних гіростабілізованих платформ.

Стримкий розвиток ракетно-космічної техніки та досягнення практичної космонавтики змусили, проте, істотно переглянути наявні відомості щодо відповідності паспортних характеристик поплавкових гіроскопів діючим реаліям за натурних умов [3, 4]. Мова йдеться про вплив на прилади інерціальної навігації акустичного випромінювання з боку реактивних двигунів.

Відомо, що в акустичні коливання трансформується близько 10^{-4} потужності рушійних установок. Наприклад, для одного літака стратегічної бомбардувальної авіації, а також літака тактичної і палубної авіації вона становить $1 \dots 4$ та $0,8 \dots 1,6$ кВт відповідно. Рівень акустичного тиску біля реактивного струменя РН може сягати 180 дБ і вище. Природно,